

РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ИДЕЙ Я.А. ПОНОМАРЕВА В ОБЛАСТИ ТЕОРИИ, ИСТОРИИ, МЕТОДОЛОГИИ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Т.В. Галкина

*Кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник
лаборатории истории психологии и исторической психологии
ФГБУН Института психологии РАН*

Аннотация: В статье рассматриваются основные положения философско-психологической теории Я.А. Пономарева – талантливого человека, выдающегося психолога, глубокого философа и методолога. Научные идеи Пономарева имеют не только общепсихологическое и общенаучное, но и выраженное практическое значение, внося существенный вклад в общую теорию, методологию, историю психологии и смежные с ней социо-гуманитарные науки и социальную практику. Специалисты из разных областей общественной практики используют и развивают новаторские и оригинальные идеи Пономарева, касающиеся принципа взаимодействия, структурно-уровневой концепции развития психики, универсального закона ЭУС («Этапы-Уровни-Ступени»), центрального звена психологического механизма творчества и поведения – способности действовать «в уме» (СДУ), психологического механизма совместного творчества, рефлексии и интуиции, этапов развития научного знания, экспериментальной методологии и др. Современная реинтерпретация идей Пономарева способствует развертыванию комплекса работ по внедрению полученных результатов в различные социальные практики: управление, государственную службу, образование, социальную работу, рекламу, бизнес, политический, организационный и личностный тренинг и консалтинг и т.д.

Ключевые слова: философско-психологическая теория Я.А. Пономарева, психологический механизм творчества и поведения, способность действовать «в уме», закон ЭУС («Этапы-Уровни-Ступени»), взаимодействие, развитие, интуиция, логика, рефлексия, побочный продукт, коллективное творчество, типы психологического знания, экспериментальная методология, социальные практики.

THE DEVELOPMENT OF Ya. A. PONOMAREV'S SCIENTIFIC IDEAS IN THE FIELD OF THEORY, HISTORY, METHODOLOGY OF PSYCHOLOGY AND SOCIAL PRACTICE

T.V. Galkina

*PhD (psychology), associate professor, senior research officer,
Federal State-financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS,
laboratory of history of psychology and historical psychology*

A.L. Zhuravlev

Academician of RAS, Sc.D. (psychology), professor, scientific supervisor of the Federal State-financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS

Abstract: The article discusses the main provisions of the philosophical - psychological theory of Ya.A. Ponomarev - a talented person, an outstanding psychologist, a deep philosopher and methodologist. Ponomarev's scientific ideas have not only general psychological and general scientific, but also expressed practical value, making a significant contribution to the general theory, methodology, history of psychology and related socio-human sciences and social practice. Experts from different areas of social practice use and develop innovative and original Ponomarev's ideas regarding the principle of interaction, the structural-level concept of the development of the psyche,

the universal PLS (“Phases-Levels-Stages”) principle, the central link of the psychological mechanism of creativity and behavior - the ability to operate “in mind”, the psychological mechanism of collective creativity, reflection and intuition, the stages of development of scientific knowledge, experimental methodology, etc. Modern reinterpretation of Ponomarev's ideas contributes to the deployment of a complex of works on the implementation of the obtained results in various social practices: management, public service, education, social work, advertising, business, political, organizational and personal training and consulting, etc.

Key words: philosophical-psychological theory of Ya.A. Ponomarev, psychological mechanism of creativity and behavior, ability to operate “in mind”, PLS (“Phases-Levels-Stages”) principle, interaction, development, intuition, logic, reflection, “by-product”, collective creativity, types of psychological knowledge, experimental methodology, social practises.

Созданная Яковом Александровичем Пономаревым философско-психологическая теория является одним из крупных достижений отечественной гуманитарной науки XX века. Я.А. Пономарев, как многосторонне одаренный человек, блестящий экспериментатор-психолог, глубокий теоретик, мыслитель и философ, внес серьезный вклад в развитие различных сфер психологической науки, ее истории и методологии, но при этом его работы имеют не только общепсихологическое и общенаучное значение, но и выраженную практическую значимость. Пономарев работал в области психологии творчества, но использовал эту сферу психологического знания, как своеобразный «экспериментальный полигон» для создания, апробации и развития своих оригинальных концепций, носящих, как показало время, универсальный характер. Разрабатывая свою теорию на протяжении многих лет, Пономарев неоднократно указывал на ее общепсихологический и общенаучный характер [16, 17]. Разработки ученого в процессе его научного творчества претерпели серьезную эволюцию, но при этом в его теории константой всегда оставались выдвинутые им положения об определяющей роли взаимодействия, развития, осознания побочного продукта, трансформации этапов онтогенетического развития психологического механизма мышления (шире – этапов всего психического развития человека и его деятельности) в структурные уровни организации этого механизма и затем в функциональные ступени дальнейших развивающихся взаимодействий, а также о центральном звене психологического механизма творчества и поведения – способности действовать «в уме» [14, 15, 16].

Работы Пономарева при его жизни вызвали жаркие дискуссии, споры, а порой и несогласие коллег. Но в последнее время его работы стали вызывать к себе все больший интерес не только у психологов, но и у представителей смежных с психологией отраслей гуманитарного знания [5, 6 и др.; 9, 10 и др.; 11; 21 и др.]. Объясняется это, в частности, тем, что Пономарев создал оригинальную и опережающую свою время систему научных представлений, которую понимали и принимали в 80-е гг. предыдущего столетия далеко не все психологи и философы. Пономарев сам объяснил возможную причину подобного непонимания, неприятия нового и неординарного, как в науке, так и в искусстве. Объяснение ученого исходит из его представлений о гносеологическом механизме общественного познания, неспособного

вырваться из агностицизма в силу того, что в его основе лежит неразвитый гносеологический механизм или иначе тип научного знания, доминирующий на данный момент в обществе, но при этом не соответствующий порождаемым новым знаниям [15, 16]. Для того чтобы новые знания были поняты и восприняты научным сообществом, необходима смена доминирующего типа научного знания и установление соответствующей ему методологии. Фактически, только в начале XXI столетия в гуманитарных науках сложились условия, благоприятствующие пониманию, переосмыслению и использованию на практике многих научных идей, выдвинутых Пономаревым еще в 80-е гг. прошлого столетия.

Изучение и анализ научного наследия Пономарева позволяет выделить основные положения его философско-психологической теории: открытие феномена неоднородности результата действия человека (т.е. наличие в нем прямого – осознаваемого и побочного – неосознаваемого, связанного с работой интуиции, продуктов деятельности), выявление психологического механизма интуиции и введение категории взаимодействия; учение о психологическом механизме решения творческих задач, творчества и поведения, а также его центральном звене – внутреннем плане действий – ВПД (иначе – способности действовать «в уме» – СДУ); открытие сначала принципа, а затем универсального закона ЭУС («Этапы-Уровни-Ступени»); учение о фазах творчества и структурных уровнях его организации; введение категории рефлексии; выявление особенностей психологического механизма коллективного творчества; теория этапов развития психологического (научного) знания и разработка идеи экспериментальной методологии, как атрибута третьего, гипотетически выделенного ученым, действенно-преобразующего типа знания [14, 15, 16, 17 и др.; 5, 6 и др.; 9, 10 и др.; 11].

Особенности взаимоотношений между академической, исследовательской и практической психологией рассматриваются в специальных работах, где также указаны существующие сложности в динамике этих взаимоотношений [2; 23; и др.].

Пономарев отмечал, что переход науки к действенно-преобразующему типу знания, развитие экспериментальной методологии, опора в исследованиях на принцип взаимодействия помогает формулировать четкие взаимоотношения между общей психологией и смежными с ней областями знания, в том числе и прикладными отраслями психологии, функция которых состоит в содействии реализации психологических законов в *комплексных исследованиях* конкретных проблем [15].

Одним из важнейших положений в философско-психологической теории Пономарева является введенная им *категория взаимодействия*, превратившаяся затем в методологический принцип. Пономарев неоднократно объясняет различие в понимании категорий взаимодействия и деятельности: в понятии взаимодействия подчеркивается не только активность субъекта по отношению к объекту, но и возможное обратное влияние объекта на субъект [14, 15, 16, 17]. Позже подобное понимание взаимодействия было положено в

основу ряда других научных направлений, например, психологии управленческого взаимодействия [7] и психологии совместной деятельности [8]. Здесь принципиально важным является то, что и в управлении людьми, и в совместной деятельности «объектом» воздействия выступает другой субъект. Трудно переоценить значение для всей психологической науки введения в нее Пономаревым категории взаимодействия, в противовес господствовавшей в 50-70-е годы прошлого столетия категории деятельности.

В настоящее время *принцип взаимодействия* является методологической основой также целого ряда *психофизиологических исследований* [1 и др.; 21]. Было показано соответствие принципа взаимодействия/развития синтетической теории эволюции: взаимодействие объектов приводит к их видоизменению; происшедшие взаимодействия фиксируются в структурах взаимодействующих объектов [1]. Системно–эволюционный подход, в рамках которого проводятся эти исследования, эксплицитно вводит понятие *структуры*, как фиксированного этапа развития, что согласуется с законом ЭУС Пономарева. Введение в науку *экспериментальной методологии* (характерной для действительно-преобразующего типа знания), дает совершенно новые возможности для теоретико-методологических обобщений [21]. Используя открытый Пономаревым «факт подобия форм», эмпирически изучая объекты исследования, ученые могут делать выводы относительно предмета исследования, который в отличие от объекта не поддается прямому эмпирическому исследованию с использованием конкретных методик. По мнению ученых, развивая экспериментальную методологию, как новый метод построения психологического (или любого другого) знания, можно подойти к формулировке *принципа реконструкции*, который позволит на основе эмпирических измерений свойств объекта реконструировать свойства предмета исследования [1; 21].

Принцип реконструкции широко используется в современной *истории психологии и исторической психологии* в качестве одного из продуктивных методических средств исследования.

Одно из центральных мест в теории Пономарева занимают его идеи, связанные с разработкой *концепции о центральном звене психологического механизма творчества и поведения человека – способности действовать «в уме» (СДУ)*. Экстраполяция взглядов ученого, связанных с данной концепцией, началась с работы, выполненной Т.В. Галкиной под научным руководством Пономарева еще в 1986 г. и посвященной изучению взаимосвязи уровня развития способности действовать «в уме» и успешности решения различных задач на оценку и самооценку [4]. В этом и позже проведенных исследованиях (уже под научным руководством Т.В. Галкиной) было показано, что *уровень развития этой способности*, влияя на процесс решения различных задач на самооценку, определяет особенности формирования и функционирования механизма саморегуляции личности, тесно связан с особенностями развития речи и двигательных навыков, играет определенную роль в развитии креативности, а также специальных способностей (в частности, музыкальных) [3 и др.]. Было доказано также, что СДУ, являясь системообразующим

фактором, объединяющим в себе, как когнитивные, так и личностные характеристики в их неразрывном единстве, лежит в основе функционирования механизма произвольной регуляции поведения личности. Таким образом, эмпирически было подтверждено гипотетическое предположение Пономарева о том, что *СДУ* – это не только важнейшая характеристика интеллектуального развития, но и *центральное звено психологического механизма поведения человека* в целом [3, 4].

Учение Пономарева о способности действовать «в уме» открывает широкие возможности в области практической психологии образования и педагогики в плане развития не только общей способности (отвечающей за возможности формирования всех специфически человеческих знаний, умений и навыков), но и специальных способностей, креативности и одаренности [19; 3].

Основываясь на положении Пономарева (сформулированного им, благодаря кропотливому изучению истории психологии творчества – [14]) о периодизации становления психологии творчества, а также целого ряда идей, касающихся структурно-уровневой организации творческого процесса и роли взаимодействия в процессе группового решения творческих задач, психологам удалось разработать новые отрасли психологического знания – *психологию рефлексии* и *социальную психологию творчества* [20; 21; 12 и др.]. Эти научные инновации стали базой для разворачивания целого комплекса работ по реализации идей психологии творчества и рефлексии в различных социальных практиках: управлении, экономике, государственной службе, образовании, социальной работе, рекламе, бизнесе, политическом и организационном консалтинге и т.п.

Социальная психология творчества, как междисциплинарная отрасль психологической науки, интенсивно развивается в настоящее время. Фактически, именно работы Пономарева и Гаджиева [18 и др.] явились первыми конкретными исследованиями в отечественной психологии, выполненными на примере таких форм совместного творчества, как коллективное изобретательство и групповое решение творческих задач, сдвигающими внимание исследователей и практиков с индивидуальной креативности на креативность коллективную, как групповой феномен [6 и др.; 12 и др.]. Исследования в области социальной психологии творчества подтвердили универсальность методологического принципа взаимодействия, выдвинутого Пономаревым. Проявление креативности практически невозможно вне социального взаимодействия. Стало очевидным, что креативность является, не только индивидуально-психологической (как традиционно считалось в общей психологии), но и социально-психологической характеристикой. Соответственно, творчество стало рассматриваться как совместная деятельность, поскольку индивидуальное творчество всегда является продуктом взаимодействия индивида с широкой социальной, а не только предметной средой.

На основе изученных рефлексивных и интуитивно-рефлексивных механизмов группового творчества были разработаны различные методы

стимулирования эффективной совместной творческой деятельности, а также модели и формы организации со-творческого проектирования [21; 22; и др.].

Очевидно, что исследования, связанные с изучением механизмов группового творчества, помимо вклада в общую теорию психологии, безусловно, имеют выраженное практическое значение для социальной практики.

Происходящая ныне глобализация общества требует перехода от «человека экономического» к «человеку творческому». В связи с этим все более перспективной становится разработка *образовательных проектов*, моделирующих как социокультурные, так и психолого-педагогические аспекты развития способностей, креативности, интуиции как компонентов рефлексивно-творческого потенциала [22].

Идеи Пономарева о гипотетически выдвинутом им действенно-преобразующем типе знания [15, 16] нашли свое подтверждение, в частности, в виде активно развивающихся сегодня научно-практических направлений, к которым относятся психология рефлексии, социальная психология творчества, психология управления знаниями, психология образования одаренных и др. [9, 10; 12, 13; 22; 21; и др.].

Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием № 0159-2019-0006.

Литература

1. Александров И.О. Формирование структуры индивидуального сознания. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
2. Взаимоотношения исследовательской и практической психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
3. Галкина Т.В. Развитие концепции Я.А. Пономарева о центральном звене психологического механизма поведения // Психология интеллекта и творчества: традиции и инновации. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 22-34.
4. Галкина Т.В. Самооценка как процесс решения задач: системный подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
5. Галкина Т.В., Журавлев А.Л. Развитие научного творчества Я.А. Пономарева // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 1. С. 16-25.
6. Галкина Т.В., Журавлев А.Л. Представления Я.А. Пономарева о психологическом механизме коллективного творчества и их развитие. Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 6. С. 5–15.
7. Журавлев А.Л. Психология управленческого взаимодействия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
8. Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
9. Журавлев А.Л., Галкина Т.В. Философско-психологическая система представлений Я.А. Пономарева: истоки, основные положения, перспективы // История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2016. С. 264 - 279.

10. Журавлев А.Л., Галкина Т.В. Основные научные идеи Я.А. Пономарева в области теории и методологии психологии // Ярославский педагогический вестник: научный журнал. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. № 2 (107). С. 73–81.
11. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В. Я.А. Пономарев и психология творчества: от классики к современности // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 6. С. 5–11.
12. Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Совместное творчество как ресурс деятельности организации: состояние и перспективы исследований // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 1. С. 3–21.
13. Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Основные теоретические подходы в психологии управления знаниями // Психология управления в современной России: процессы труда и организации: Материалы международной научно-практической конференции. Тверь: Изд-во ТвГУ, 2012. С. 4–8.
14. Пономарев Я.А. Психология творчества. М.: Наука, 1976.
15. Пономарев Я.А. Методологическое введение в психологию. М.: Наука, 1983.
16. Пономарев Я.А. Перспективы развития психологии творчества // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 145–276.
17. Пономарев Я.А. Психика и интуиция. Неопубликованные материалы, стихи, рисунки и фотографии. М.: ООО «ТИД “Арис”», 2010.
18. Пономарев Я.А., Гаджиев Ч.М. Психологический механизм группового (коллективного) решения творческих задач // Исследование проблем психологии творчества. М.: Наука, 1983. С. 279–295.
19. Пономарев Я.А., Галкина Т.В., Кононенко М.А. Музыкальная одаренность: исследование общих компонентов // Когнитивное обучение: современное состояние и перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997. С. 95–114.
20. Психолого-педагогические аспекты развития творчества и рефлексии. М.: ИФ АН СССР, 1988.
21. Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
22. Семенов И.Н. Социокультурные этапы психологии творчества и его рефлексивное развитие в инновационном образовании // Психология интеллекта и творчества: традиции и инновации. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 343–354.
23. Ушаков Д.В., Журавлев А.Л. Фундаментальная психология и практика: проблемы и тенденции взаимодействия // Психологический журнал. 2001. Т. 32. № 3. С. 5–16.